

ТАРИХНАМА ЖЭНЕ ДЕРЕКТАНУ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Джалил Фарах Джаббар гызы

МАГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ ТЮРКСКИХ И СКАНДИНАВСКИХ НАРОДОВ

Первая письменная культура многих древних народов возникла на переходе от пиктограммы к идеограммам. Главной задачей пиктограмм было изображение обрядов и ритуалов. Первые изображения магических ритуалов встречаются на наскальных рисунках. Стеблин-Каменский в книге «Древняя скандинавская литература» о таких магических рисунках писал: «По-видимому, изображая на скале такой обряд, люди представляли себе, что тем самым продлевают его действие, т.е. обеспечивают плодородие на все время, пока сохраняется изображение».

Если такое толкование верно, то корабли – это ритуальные корабли. Такие корабли используются у многих народов. Повозки – это ритуальные повозки Быки с плугом – ритуальная инсценировка пахоты. Колеса, диски – эмблемы солнца. Изображение следов человеческих ног – символ чьего-то присутствия во время обряда, вероятно, какого-нибудь божества. Фаллические фигуры – это возможно, какие-то божества, обеспечивающие плодородие. Человеческие фигуры с воздетыми руками, танцующие или трубящие, – это изображение праздничных процессий или танцев» (5, с.8). Стеблин-Каменский описывает сакральные элементы магического характера, из которых состоит изображенный на скалах ритуальный обряд. Носящий имитативный характер данный обряд, можно отнести к белой магии. Целью обряда было обеспечение достатка и изобилия.

Со временем наскальные рисунки сменялись более конкретными знаками. Эти знаки, с одной стороны, носили фонетический характер и выполняли функцию общения между людьми, с другой стороны, в них скрывалась магическая составляющая. Как и во многих древних цивилизациях, в культуре тюрков и скандинавских народов первоначальные знаки письма и пиктограммы были широко распространены.

Были два вида рун, принадлежавших скандинавским народам. Первоначальные руны состояли из 24 знаков, и они писались в

вертикальном направлении (видимо, это связано с тем, что изначально знаки писались на деревьях). Появление больших рун относят ко II веку нашей эры. Руны из 16 знаков появились в более позднее время и относятся к IX веку. Руны раннего периода называются большими, а поздние – маленькими рунами. По первым шести рунам, большие руны называются футарками. Каждая отдельная руна выражала одно слово. Например, руна *ᚠ* обозначала скот. Исследовавший руны скандинавских народов, Стеблин-Каменский считал их древним видом письма и отмечал, что вместе с тем они носили и магический характер: «По видимому, первоначально господствовало представление, что каждая руна обладает в соответствии со своим именем той или иной магической силой. В умении использовать эту тайную силу и заключалось, согласно представлению тех, кто вырезал руны, руническое искусство. Не было ясного понимания что руны, как и всякие буквы – фонетические знаки. Руны использовались одновременно и как фонетические знаки, и как магические знаки» (5, с.10). Далее автор для пояснения своей мысли приводит пример о рунах, написанных на древке копья с выражением *gagaga*. Датированные VI веком эти руны были найдены в болотах острова Фьон. «Скорее всего три раза повторяющиеся слова «подарок» и «ас» (руна *g* называлась дар, а руна *a* – «ас»)» означали, что копьё, выпущенный в болото, был подарком для богов» (5, 11). Руны писались на надгробных камнях, чтобы защитить их от уничтожения. Это говорит о защищающей функции рун. В исландских произведениях «Большая Эdda» и «Маленькая Эdda» руны тоже обладают магическими и волшебными свойствами. Особенно в «Большой Эdde» руны представлены как средства волшебства. Например, в главе «Сказания Али» Один повествует о том, как приобрел руны, и рассказывает о своих знаниях магических заклинаний. В главе «Поездка Скирнира» повествуется об обручении Фрейра и Герд.

Слуга Фрейра угрожает Герд, чтобы она вышла замуж за его хозяина. В случае отказа Герд выйти замуж за Фрейра Скирнир повествует о том, что он вырежет три руны и тем самым нарушит ее покой, превратит ее в сумасшедшего. В «Песнь о Риге» поется:

Кон юный ведал
Волшебные руны,
Целебные руны,
Могучие руны,
Мог он родильницам
В родах помочь,
Мечи затупить (с.340)

В героических песнях тоже рассказывается о рунах. В «Речи Сигдривы» повествуется о том, что как Сигурд освободил ангела битвы от колдовства. Женщина, обреченная на вечный сон Одином, спит в доспехах воина. Место, где она погружена в вечный сон, окружено копиями. Сигурд поднимает щит, который лежал на ней и снимает с ее головы боевой шлем. Сигдрива пробуждается и говорит Сигурду:

Долго спала я,
Долог был сон мой-
Долги несчастья!
Виновен в том Один,
Что руны сна
Не могла я сбросить (с.284)

В этой главе несколько раз повествуется о волшебной силе рун. Сигдрива, чтобы поблагодарить Сигурда, дает ему волшебный напиток и открывает ему тайны рун. Как говорится в пятом двустиишии, она дает ему волшебный напиток и говорит, что в нем содержатся волшебные песни и исцеляющие руны, которые одаривают человека счастьем. В шестом двустиишии речь идет о том, как изображаются руны на оружиях. Сигдрива говорит Сигурде, что если он на рукоятке своего меча напишет руну и дважды произнесет имя Сигурда, то победа будет на его стороне. Одним словом, с пятого до четырнадцатого двустиишии повествуется о волшебных свойствах рун. Это в очередной раз показывает, что скандинавы использовали руны в магических целях. Интересно и то, что руны не всегда использовались в благих намерениях. Иногда они использовались и черной магией.

Что касается тюркских рунических надписей, то об их магических функциях до сих пор серьезных исследований не проводилось. Тюркские рунические надписи привлекались к исследованию в основном в историческом контексте. Однако как мы отметили выше, рунические надписи носили также магический характер и понимались как сакральные элементы различных обрядов.

Если все древние народы использовали

первичные пиктограммы как средство волшебства, то это, видимо, было связано с социально-психологическими факторами. Значит, тюрки тоже должны были пройти данный этап. Поэтому логично было бы заключить, что Орхоно-Енисейские письменные памятники носили не только фонетический характер, но и, как писал Г.Ядринцев, «они, как было обнаружено и в других местах Сибири, состояли из тайных рунических надписей» (1. с.9). Одним из факторов, доказывающих, что рунические надписи носили и магический характер, было то, что знаки Ч и Б кроме фонетического свойства, выражали целое слово. Например, знак Ч обозначал значение «внутренний». Знак Б читался как «голова». Магический характер тюркских рунических надписей доказывается найденным в 1931 году Массоном в Киргизии памятником, называемым «Талас çubuğu» (Таласский прут). Г.Н.Оркун в своем трехтомном произведении «Древние тюркские надписи», написанном в 30-е годы прошлого столетия, писал, что Орхоно-Енисейские письмена были найдены не только на надгробных камнях, но и на деревьях и листках бумаги (1, с.13). Найденная в Киргизии руна, которая была гравирована на пруте, доказывает, что она была предназначена для сохранения и использования в доме. Текст, написанный на пруте, отличается от письмен, найденных на камнях. Данный текст Маловым был переведен на русский, Оркун перевел его на турецкий язык. Текст Малова звучит следующим образом:

1. ağıp aşu baş altım eb eşig...am idiş açu...

2. әғ ора baş ақішр ағу ігір іңсір g іç у р(?)skmugç(?)

3. ağıltım na yazı іç ағızıғ аша...ағіш ed...

4. açu eğiz aşu az

На русском текст звучит так:

1. Поднявший, я перевалил через вершину горы. Своих домашних товарищей ... Теперь открывая сосуды...

2. Крайняя (на изгибе, на краю находящаяся) равнина (или каменная насыпь, жертвенная гора камней). Помогая друг другу на новом пути через вершину горы и поднимаясь выше, огибая таким образом...

3. Я подошел; вот- равнина. Переваливая через внутреннее ущелье (устье горы)... восхождение хор(ошо)

4. Открывая (дорогу) и высоко переправляясь, немного...

Малов «Талас çubuğu» (таласский прут) считал предметом, указывающим дорогу. В свою очередь Оркун писал, что прут имел назначение

доставить весть какому-то воину. А.Раджабов и Я.Мамедов с целью привести ясность толкованиям в связи с данным текстом писали: «Я не намерен вести дискуссию о значениях знаков, текстов. Странно, что оба исследователя некоторые знаки, например, ясно читаемую букву в четвертой строке не читают. Искусственность читаемости некоторых фраз и их перевод отчетливо заметна. Например, что значит «свои домашние товарищи»? Разве бывает «домашний товарищ»? Если слово «дом» понимается как «внутренний», то тюрки использовали слово *іç* (внутренний). Или же рассмотрим другое выражение: переваливая через внутреннее ущелье. Начнем с того, что такое «внутреннее ущелье»? Разве бывает внешнее ущелье? Во-вторых, перевалить можно гору, а не ущелье. «Перевалить ущелье» ошибочное сочетание. Исследователи не правильно показали значения слов, которые они прочитали правильно и только буквально их перевели. Например, слово *эб* понятно, оно означает «дом». Слово *эшиг* автор дает как форму винительного падежа слова *эш* – друг, товарищ. Как и слово *эб*, слово *эшик* употребляется в именительном падеже, и носит значение «что-то находящийся вне дома, но в тоже время являющийся частью дома». Сочетание *э-эшик* употребляется и в современном азербайджанском языке.

Как было отмечено, С.Я.Малов “Talas çubuğu” (таласский прут) объясняет как жезл,

указывающий дорогу, а Г.Н.Эркин считал его вестью, отправленную воину. На мой взгляд, “Talas çubuğu” (таласский прут) являлся обычным изображением быта (1, с.339). Автор затем первую строку переводит как «Взял я Аг апаш Убаш, построил дом, и теперь открывая сосуды...». Конечный подход к тексту приближает нас к поставленной задаче еще ближе. Если мы будем считать, что “Talas çubuğu” (таласский прут) был предназначен для домашнего использования, то можем выдвинуть такую версию, что рунические знаки носили сакральный характер. Данный прут выполнял функцию защитника дома. Если толковать выражения «каменная вершина жертвоприношения» или «дорога, проходящая через вершину горы» в мифологическом контексте, то можно сделать вывод о том, что этот текст был посвящен какому-то обряду. Магический характер данного текста доказывает и внутрискочная аллитерация.

Учитывая эти факторы, можно утверждать, что “Talas çubuğu”, являясь защитником дома, был своего рода волшебным предметом.

1. Раҷабов Ғ., Маммадов Ү. Орхон-Үенейсе абидәләрі. Баки, Үазічі, 1993, 396 с.

2. Talat Tekin. Orhon yazıtları. Ankara, Türk Hava Kutumu Basım Evi İşletmeçiligi, ikinci baskı, 2006, 200 s.

3. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975, 750 с.

4. Младшая Эдда. Л.: Наука. 1970, 139 с.

5. Стеблин-Каменский М.И. Древне-скандинавская литература. М.: Высшая школа, 1979, 196 с.

А. А. Мәуленов

АВЕСТАДАҒЫ АРҒЫ ТҮРКІ МИФОЛОГИЯСЫНЫҢ ТЕРЕҢ ТАМЫРЛАРЫ

Халқымыз өз басынан кешкен түрлі тарихи оқиғалар мен аласапыран уақыт үстемдігі ұлтымызды түбі бір рухани-мәдени мұраларымыздан аластатып, ежелгі наным-сенімдеріміз бен әдет-ғұрыптарымызға өзіндік өзгерістер енгізді. Бұл мәселеде кешегі Ресей империясы жүргізген отаршылдық саясатта ұлтымыздың төл атын өзіне қимай «киргиз», «бұратана халық» деп келгенін айтсақ та жетілікті. «Тарихта жануарлардың үйірі деп есептеуге болатындай халық жоқ, сондай-ақ таңдауылар тобыры деп атауға лайықты халық жоқ», - деген орыс ойшылы Герценнің сөзі қарауындағы

аз ұлттарға зәбір-жапа шектірген патша отаршылдығының шынайы бетпердесін көрсетеді. Міне, осындай имериялық кеудемсоқтықтың салдарынан зардап шегіп, ғұрып-салттарынан алыстап, тілі мен дініне селкеулік түсіп, бабалар аманаты жолындағы күресте амалы таусылған халқымыз тәуелсіздіктің ақ таңында өткенін түгендеуге кірісті. Соның жарқын мысалы адамзатты асқаралы биіктерге беттеткен жүз ғажайып кітаптың бірі саналатын «Авеста» өзінің бүгінгі тікелей мұрагері саналатын қазақ ғалымдары тарапынан да зерделене бастады. Бүкіл адамзаттың интеллектуалды дамуын